

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2007
Russian
Original: English

Шестидесят вторая сессия

Пункт 72(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Правозащитники

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад, представленный Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках Хиной Джилани в соответствии с резолюцией 60/161 Генеральной Ассамблеи.

* A/62/150.

Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках

Резюме

В настоящем докладе основное внимание уделяется праву на выражение протеста в контексте свободы собраний. В нем нашли отражение и подверглись более углубленному рассмотрению взаимосвязанные вопросы, затронутые в предыдущих докладах Специального представителя, в частности в докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии (A/61/312), в котором рассматривается право на свободу собраний в увязке с деятельностью правозащитников.

Во вступительной части доклада предлагаются подходы к рассмотрению элементов права на выражение протеста и поясняется, что Специальный представитель рассматривает право на выражение протеста главным образом в его аспекте защиты, в соответствии с ее основополагающей функцией по охране правозащитников и их права на защиту прав человека.

В первой части доклада анализируются правовые рамки защиты права на выражение протеста на международном и региональном уровнях, а также прецедентное право и деятельность механизмов наблюдения. В этой части доклада приводятся случаи, в которых были задействованы международные и региональные механизмы, и показано, как различные системы взаимно дополняют и укрепляют друг друга.

Во второй части доклада анализируется работа Специального представителя в этой области, в частности ее роль в области защиты, осуществляемая через процедуру представления сообщений. Для наглядного представления в анализе элемента протеста информация сгруппирована по следующему принципу: а) «группы выразителей протеста», то есть женщины-правозащитники, студенческие активисты, работники профсоюзов и защитники прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов; и б) «тематические области» протеста, например движение антиглобалистов, демонстрации в связи с выборами или в защиту мира, протесты, связанные с правами на землю, и экологические требования. В данном анализе также подчеркивается роль наблюдателей за положением в области прав человека и журналистов в документальном отражении демонстраций и опасностей и насилия, которым они подвергаются.

Использование этих категорий позволяет, с одной стороны, фиксировать основные общемировые тенденции в современном протестном процессе и, с другой стороны, дает возможность идентифицировать конкретные недостатки в области защиты, которые рассматриваются Специальным представителем в ее выводах и рекомендациях.

Специальный представитель указывает, что право на выражение протеста является полноценным правом, которое влечет за собой осуществление ряда прав, получивших международное признание и подтвержденных в Декларации о правозащитниках. В число этих прав входят право на свободу мнения и его выражения, свободу ассоциации, свободу мирных собраний и права профсоюзов, включая право на забастовку.

Соблюдение права на выражение протеста в контексте свободы собраний предполагает как негативное обязательство воздерживаться от вмешательства в мирное выражение протеста, так и позитивное обязательство защиты субъектов права, в том числе правозащитников, при исполнении ими своего права на выражение протеста.

Специальный представитель отмечает, что помимо этих обязательств право на выражение протеста налагает на государства обязательство предпринимать преднамеренные, конкретные и целенаправленные действия по формированию, поддержанию и укреплению плюрализма, терпимости и открытого подхода к выражению несогласия в обществе.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–11	5
II. Правовые рамки и механизмы наблюдения	12–51	7
A. Право на выражение протеста в международных и региональных документах	12–17	7
B. Наблюдение за обеспечением свободы собраний на международном уровне	18–21	8
C. Право на забастовку в работе по наблюдению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам	22–24	9
D. Наблюдение за осуществлением права на выражение протеста на региональном уровне: судебные заключения и позиции региональных механизмов	25–51	9
III. Правозащитники и право на выражение протеста: выступления и выраженные мнения Специального представителя	52–95	16
A. Основные тенденции	52–58	16
B. Женщины-правозащитники, участвующие в демонстрациях	59–66	18
C. Протесты студентов	67–70	19
D. Правозащитники и права трудящихся	71–74	20
E. Движение антиглобалистов: акции протеста в поддержку социальных и экономических прав	75–78	21
F. Протесты, связанные с выборами	79–82	22
G. Мирные демонстрации	83–85	23
H. Протесты, связанные с правами на землю и с экологическими требованиями	86–90	23
I. Наблюдение за демонстрациями и отчетность по ним	91–95	24
IV. Выводы и рекомендации	96–107	25

I. Введение

1. Настоящий доклад является седьмым ежегодным докладом Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках Генеральной Ассамблее. Он представляется во исполнение резолюции 60/161 Генеральной Ассамблеи.

2. В настоящем докладе основное внимание уделяется праву на выражение протеста в контексте свободы собраний. Содержащиеся в этом документе анализ и информация отражают, подытоживают и позволяют более углубленно рассмотреть вопросы, затронутые в предыдущих докладах Специального представителя, в частности в докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии (A/61/312), в котором рассматривается право на свободу собраний в увязке с деятельностью правозащитников.

3. Специальный представитель благодарит организации, представившие документы и информацию по теме доклада, а именно Американский союз защиты гражданских свобод (АКЛУ), организации «Международная амнистия», «Хьюман райтс ферст», Международную федерацию в защиту прав человека и Управление Комиссара по правам человека Совета Европы.

4. Исторически протесты и демонстрации служили инструментом изменений и главными факторами, способствующими улучшению положения в области прав человека. Неизвестные правозащитники и знаменитые активисты направляли и вдохновляли движения протеста во всех регионах и во все эпохи, прокладывая путь к достижениям в области прав человека. От гражданского неповиновения в качестве ненасильственной формы протеста, за которую выступал Махатма Ганди, борясь за право индийского народа на самоопределение, до марша в Вашингтон, О.К., под руководством Мартина Лютера Кинга с требованием положить конец расовой сегрегации, демонстрации организации Матерей площади Мая, которые по четвергам проходили в белых платках по площади в Буэнос-Айресе в знак протеста против преступлений диктаторского режима в Аргентине, и первомайских демонстраций в поддержку прав трудящихся — все эти акции протеста правозащитников во всем мире являются знаменательными вехами.

5. Как указала Специальный представитель в своем последнем докладе, «право на выражение протеста является одним из важнейших составных элементов права на участие в любой демократической системе» (там же, пункт 56). Это нашло свой отклик в Руководстве Европейского союза по правозащитникам: «Работа правозащитников часто влечет за собой критику политики и действий правительств. Тем не менее, правительства не должны рассматривать это как негативный фактор. Принцип предоставления возможности для независимого мышления и свободного обсуждения политики и действий правительства является крайне важным и является испытанным и проверенным способом обеспечения большей степени защиты прав человека»¹.

6. Вновь повторив принципиальную позицию, заключающуюся в а) признании протестов в контексте свободы мирных собраний в качестве полноценного права, подлежащего уважению, защите, поощрению и осуществлению; и

¹ Принято Европейским союзом в июне 2004 года, пункт 5. Можно ознакомиться на веб-сайте ec.europa.eu/external_relations/human_rights/guidelines/index.htm.

b) рассмотрении этого права в качестве важнейшего составного элемента демократии, можно проанализировать право на выражение протеста применительно к деятельности правозащитников с учетом различных аспектов.

7. Аспект «поощрения» показывает, как осуществление правозащитниками права на выражение протеста содействует дальнейшему поощрению и защите прав человека. При анализе с этой точки зрения во внимание принимаются такие элементы, как: a) наглядное восприятие и воздействие проблем в области прав человека, достигаемое благодаря протестам; b) содействие осведомленности общественности и изменение ее позиций благодаря протестам; c) роль средств массовой информации в придании большей силы голосам протестующих и распространении их призывов; d) участие в протестах различных секторов общества; e) возможности ускорения процессов изменений и реформ благодаря действиям протестующих; f) успехи протестующих в достижении их целей в плане внесения изменений в законодательство, политику, решения, меры и поведение; g) сопутствующие меры, деятельность и процессы, сопровождающие демонстрации и направленные на укрепление воздействия протестов и использование их результатов.

8. Аспект «защиты» касается проявлений фактического или потенциального нарушения права на выражение протеста, направленного против правозащитников, участвующих в демонстрациях. Он касается a) правовых и институциональных рамок, b) контрольных механизмов защиты права на выражение протеста и c) процессов привлечения к ответственности для преследования исполнителей нарушений, исправления нарушений и предупреждения будущих нарушений.

9. Оба подхода необходимы для понимания права на выражение протеста во всех его аспектах. Эти два подхода взаимно дополняют друг друга, и различие между ними лишь служит цели разъяснения того конкретного угла зрения, под которым Специальный представитель решила рассмотреть эту тему.

10. Комиссия по правам человека в резолюции 2000/61, в которой был учрежден мандат Специального представителя, возложила на него широкие функции² по защите, которые включают в себя как защиту правозащитников, так и защиту их права защищать права человека. По этой причине, неизбежно ссылаясь на отдельные аспекты права на выражение протеста, связанные с поощрением этого права, и призывая правозащитников, правительства и другие заинтересованные стороны в полной мере изучить этот аналитический подход и представить примеры наилучшей практики и извлеченные уроки в процессе осуществления и реализации права на выражение протеста, Специальный представитель в настоящем докладе основное внимание сосредоточивает на элементах защиты права на выражение протеста.

11. В первом разделе настоящего доклада анализируются правовые рамки защиты права на выражение протеста на международном и региональном уровнях, а также прецедентное право и деятельность механизмов наблюдения. Во втором разделе анализируется работа Специального представителя в этой

² *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2000 год, Дополнение № 3 (E/2000/23), глава II, раздел A.* В пункте 3 определяется, что Специальный представитель «будет представлять доклады о положении правозащитников во всех частях мира и о возможных средствах усиления их защиты при полном соблюдении Декларации».

области, в частности ее роль в области защиты, осуществляемая через процедуру представления сообщений. Ссылки в отношении принятых Специальным представителем мер и ее позиций также приводятся в первом разделе доклада с целью показать взаимосвязь между работой Специального представителя и региональными механизмами.

II. Правовые рамки и механизмы наблюдения

A. Право на выражение протеста в международных и региональных документах

12. Защита права на выражение протеста основана на признании и защите ряда прав, в число которых входят право на свободу мнения и его выражения, свободу ассоциации, свободу мирных собраний и права профсоюзов, включая право на забастовку.

13. Этот раздел дополняет анализ правовых рамок свободы собраний, представленных в пунктах 76–91 документа A/61/312, и должен рассматриваться с учетом этого анализа.

14. Право на свободу собраний признается в нескольких международных и региональных документах обязательного и необязательного характера³, так же, как и право на свободу выражения мнения⁴.

15. В статье 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается право на забастовки, право создавать профессиональные союзы и вступать в них и право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно. В статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы признается право вступать в профессиональные союзы.

16. Право на забастовку рассматривается как неразрывно связанное с правом на организацию, охраняемым в соответствии с Конвенцией Международной организации труда 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию (№ 87). Оно вытекает из права организаций трудящихся разрабатывать

³ На международном уровне: а) статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах; б) статья 5(d)(ix) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; с) статья 15 Конвенции о правах ребенка; d) статья 20(1) Всеобщей декларации прав человека; e) статья 5 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, известной как Декларация о правозащитниках.

На региональном уровне: а) статья 11 Африканской хартии прав человека и народов; б) статья 15 Американской конвенции о правах человека; с) статья 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы.

⁴ На международном уровне: а) статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах; б) статья 5(d) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; с) статья 12 Конвенции о правах ребенка; d) статья 13 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; e) статьи 7 и 21 Конвенции о правах инвалидов; f) статья 19 Всеобщей декларации прав человека; g) пункты (b) и (c) статьи 6 Декларации о правозащитниках.

На региональном уровне: а) статья 9 Африканской хартии прав человека и народов; б) статья 13 Американской конвенции о правах человека; с) статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы.

свои программы действий для отстаивания и защиты экономических и социальных интересов своих членов.

17. Право на забастовку также признается в региональных документах, включая Межамериканскую хартию социальных гарантий 1948 года (статья 27), Европейскую социальную хартию 1961 года (статья 6(4)) и Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, касающийся экономических, социальных и культурных прав 1988 года (статья 8(1)(b)).

В. Наблюдение за обеспечением свободы собраний на международном уровне

18. Контроль за осуществлением права на свободу мирных собраний, предусмотренный в международных документах в виде системы отчетности со стороны договорных органов, осуществлялся главным образом Комитетом по правам человека и, в меньшей степени, Комитетом по правам ребенка, который неоднократно обращался к государствам-членам с призывом содействовать осуществлению детьми своего права на свободу выражения мнения, в том числе их прав на свободу ассоциации и мирных собраний, с тем чтобы они могли свободно проводить дискуссии, участвовать и выражать позиции и мнения по всем затрагивающим их вопросам (см. CRC/C/15/Add.252, пункт 39, и CRC/C/15/Add.180, пункт 34).

19. Проблемы, выявленные в заключительных замечаниях Комитета по правам человека в отношении осуществления права на свободу собраний, схожи с теми, которые были проанализированы Специальным представителем в ее последнем докладе Генеральной Ассамблеи в разделе, посвященном ее сообщениям, касающимся свободы собраний (A/61/312, раздел III.A).

20. В число выявленных Комитетом по правам человека недостатков в плане обеспечения свободы собраний входят: а) запреты на проведение демонстраций; б) необоснованные ограничения в отношении демонстраций; в) ненужные требования получения разрешений, которые негативно сказываются на свободе собраний; г) отсутствие правовых средств для оспаривания решений об отказе в разрешении на проведение демонстраций; д) аресты протестующих, которые равносильны произвольному заключению; е) законодательство не соответствует международным нормам в области прав человека, поскольку оно препятствует осуществлению права на свободу собраний и права на выражение протеста и предусматривает наказание за это и поскольку в нем устанавливаются процедуры, фактически препятствующие возможности пользоваться правом на мирные собрания; ж) законодательство о борьбе с терроризмом содержит столь широкие определения «терроризма», что они препятствуют осуществлению законной деятельности в демократическом обществе, в частности участию в публичных демонстрациях.

21. В своем решении по делу *Аула Кивенмаа против Финляндии*⁵ Комитет по правам человека разъяснил, что требование о предварительном уведомлении о демонстрации может соответствовать допустимым ограничениям, изложенным в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, при

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40)*, том II, приложение IX, раздел N.

условии наличия причин, связанных с национальной или общественной безопасностью, общественным порядком, защитой здоровья или нравственности населения или защитой прав и свобод других лиц. В деле *Аули Кивенмаа против Финляндии* Комитет по правам человека счел, что объединение нескольких человек в месте проведения церемонии встречи главы иностранного государства, находящегося с официальным визитом, не может рассматриваться как демонстрация. В этой связи применение в данном случае законодательства Финляндии о демонстрациях не может рассматриваться как применение ограничений, допускаемых статьей 21 Пакта. Иными словами, Комитет по правам человека указал, что ограничения в отношении общественных демонстраций могут вводиться лишь в той мере, в какой они направлены на защиту одной из целей, перечисленных в статье 21.

С. Право на забастовку в работе по наблюдению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

22. В заключительных замечаниях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в отношении права на забастовку были указаны недостатки в плане осуществления, связанные с нормативными рамками, несоблюдением международных обязательств, ограничениями права на забастовку и запретами или ограничениями на право на забастовку для гражданских служащих.

23. Недостатки в нормативных положениях о праве на забастовку касаются следующих моментов: а) забастовки рассматриваются в качестве уголовных преступлений; б) право на забастовку не включено в национальное законодательство; в) законодательство не позволяет трудящимся участвовать в забастовках; г) законы предоставляют возможность замены бастующих трудящихся; д) запрет на участие в забастовках для всех государственных и гражданских служащих; е) слишком широкое определение «основных служб», затрагивающее право на забастовку для гражданских служащих.

24. Другие формы ограничений права на забастовку варьируются от актов запугивания и санкций в отношении лиц, осуществляющих свое право на забастовку, до процедурных требований, затрудняющих осуществление права на забастовку.

Д. Наблюдение за осуществлением права на выражение протеста на региональном уровне: судебные заключения и позиции региональных механизмов

1. Африканская комиссия по правам человека и народов

25. Африканская комиссия по правам человека и народов занималась вопросом о публичных демонстрациях в трех случаях.

26. В деле *сэра Дауда К. Джавары против Гамбии*⁶ заявитель, бывший глава государства Гамбии, утверждал, что после военного переворота, в результате которого было свергнуто его правительство, были запрещены политические партии и что независимый член парламента и его сторонники были арестованы за планирование проведения мирной демонстрации. Африканская комиссия указала, что запрет на политические партии представляет собой нарушение свободы собраний, предусмотренной в статье 11 Африканской хартии.

27. В деле *Движение за права человека и народов Буркина-Фасо против Буркина-Фасо*⁷ заявитель утверждал, что во время забастовок студентов был совершен ряд нарушений прав человека членов Движения Буркина-Фасо и что несколько человек, находившихся на улицах во время демонстрации протеста, погибли. Африканская комиссия, несмотря на решение о том, что государство не нарушило статей, касающихся свободы собраний и свободы выражения мнения, выразила сожаление в связи с чрезмерным применением государством силы в отношении демонстрантов, даже если демонстрации и не были разрешены компетентными органами власти. Комиссия заявила, что государственные власти должны стремиться к тому, чтобы причинять минимальный ущерб физической неприкосновенности лиц и уважать и сохранять человеческую жизнь.

28. В деле *«Интернэшнл пен, конститьюшнл райтс проджекст интерайт» от имени Кена Саро-Вива Дж. и Организации гражданских свобод против Нигерии*⁸ заявитель указал, что сотни людей, включая Председателя Движения за выживание народа огони, были арестованы и предстали перед судом по обвинению в убийстве четырех лидеров огони, совершенном 21 мая 1994 года во время беспорядков, возникших в ходе организованного Движением публичного митинга, и были осуждены и приговорены к смертной казни за мирное выражение своих мнений. Африканская комиссия признала, что жертвы распространяли информацию и высказывали мнения в отношении прав лиц, проживающих в нефтеносных районах огони, в ходе митинга, организованного Движением за выживание народа огони, и что государство нарушило положения статьями 10 и 11 и, особенно, статьи 9 Африканской хартии.

29. Специальный докладчик Африканской комиссии по вопросу о правозащитниках в Африке Рейн Алапини-Гансу высказывала свою официальную позицию в защиту участвующих в акциях протеста правозащитников. Недавним примером является пресс-релиз, опубликованный 18 июня 2007 года, в котором г-жа Алапини-Гансу выражала обеспокоенность по поводу предполагаемых актов насилия и преследования в отношении ряда членов организации «Женщины Зимбабве — восстаньте» в связи с мирным и молчаливым маршем, организованным ими в Булавайо 6 июня 2007 года с целью начала их кампании «Десять шагов по пути к новому Зимбабве». Этот марш был жестоко пресечен по-

⁶ Решение от 11 мая 2000 года, *Thirteenth Annual Activity Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights, 1999–2000*, AGH/222(XXXVI), сообщения №№ 147/95 и 149/96, можно ознакомиться на веб-сайте www.achpr.org.

⁷ *Fourteenth Annual Activity Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights 2000–2001*, AHG/229(XXXVII), сообщение № 204/97, можно ознакомиться на веб-сайте www.achpr.org.

⁸ Решение от 31 октября 1998 года, *First Annual Activity Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights 1987–1988*, AHG/215(XXXV), сообщения №№ 137/94, 139/94, 154/96 и 161/97.

лицией по борьбе с беспорядками. Некоторые женщины-правозащитники были избиты, арестованы, и впоследствии им было отказано в доступе к адвокату.

30. Специальный представитель неоднократно предпринимала меры в связи с заявлениями о преследованиях и нарушениях прав человека, совершаемых в отношении женщин-правозащитников, входящих в эту зимбабвийскую организацию. С 2003 года она обратилась с шестью настоятельными призывами, сообщая о заявлениях, касающихся нарушений, имевших место во время акций протеста, организованных организацией «Женщины Зимбабве — восстаньте».

31. Хотя вопрос о том, как действия Специального представителя Генерального секретаря и Специального докладчика Африканской комиссии дополняют друг друга в деле защиты участвующих в демонстрациях правозащитников и заслуживает интереса, Специальный представитель по-прежнему обеспокоена положением правозащитников в Зимбабве, в том числе женщин-правозащитников, поскольку неоднократные сообщения и заявления обоих экспертов указывают на систематические преследования правозащитников за последние несколько лет. В представленном Африканской комиссии неофициальном докладе по Зимбабве указывается, что за период между 2003 и 2007 годами члены организации «Женщины Зимбабве — восстаньте» более 20 раз подвергались арестам за участие в мирных демонстрациях⁹.

2. Право на выражение протеста в межамериканской системе прав человека

32. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнения Межамериканской комиссии по правам человека в своем ежегодном докладе за 2005 год предложил руководящие принципы, касающиеся толкования ограничений в отношении публичных демонстраций. В руководящих принципах подчеркивается, что публичная демонстрация имеет важное социальное значение для демократического общества. Специальный докладчик указывает, что право на собрания и демонстрации не может рассматриваться как синоним общественного беспорядка с целью его запрещения как такового. Он рассматривает законодательные и административные положения, касающиеся публичных демонстраций, и соглашается с позицией Комитета по правам человека в деле *Аули Кивенмаа против Финляндии* по вопросу о предварительном уведомлении. Специальный докладчик при рассмотрении вопроса о введении уголовных санкций в контексте демонстраций предостерегает против эффекта запугивания, которое оказывает установление уголовной ответственности. Руководящие принципы завершаются изложением соображений относительно ограничений, вводимых сотрудниками полиции при осуществлении своих полномочий¹⁰.

33. Межамериканская комиссия вновь подтвердила руководящие принципы в своем докладе 2006 года о положении правозащитников в Северной и Южной

⁹ Например, члены организации «Женщины Зимбабве — восстаньте» были арестованы за участие в демонстрации против повышения платы за школьное обучение; за публичное чтение молитв; за вручение цветов в день Св. Валентина; за участие в шествии, организованном в ознаменование Международного женского дня. См. *Zimbabwe: human rights in crisis, Shadow report to the African Commission on Human and People's Rights*, May 2007, pp. 40–41.

¹⁰ Inter-American Commission on Human Rights, *Report of the Office of the Special Rapporteur for freedom of expression*, 2006, pp. 140–145.

Америке¹¹. В своем докладе Межамериканская комиссия подчеркивает, что политическое и общественное участие посредством публичных демонстраций является важным элементом укрепления демократической жизни в обществе. В нем особо указывается, что такое участие в качестве осуществления права на свободу выражения мнения и свободу собраний представляет собой большое значение для общества, и это оставляет государству весьма незначительные возможности для обоснования ограничений этого права. Межамериканская комиссия считает, что государствам следует установить административный контроль для обеспечения того, чтобы при организации публичных протестов и демонстраций сила применялась лишь в случае необходимости и чтобы принимались меры по планированию мероприятий и предупреждению и расследованию случаев злоупотребления силой¹².

3. Право на выражение протеста в европейской системе прав человека

34. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) недавно опубликовало Руководство по вопросу о свободе мирных собраний¹³, предназначенное для лиц, занимающихся разработкой и применением законодательства, а также для лиц, затронутых его применением. В этом Руководстве изложены шесть основных принципов: а) презумпция в пользу проведения собраний; б) обязанность государства обеспечивать защиту мирных собраний; в) законность; г) соразмерность; д) надлежащее управление и е) отсутствие дискриминации. В число групп, рассматриваемых в рамках принципа отсутствия дискриминации, Руководство включает правозащитников и делает ссылку на статью 5 Декларации о правозащитниках.

35. Европейский суд по правам человека Совета Европы разработал судебную практику применения статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В нижеследующих пунктах представлены примеры наиболее важных судебных решений в этой области.

36. В деле *Ассоциация «Врачи за жизнь» против Австрии*¹⁴ ассоциация-заявитель организовала демонстрацию против абортов. Полиция, не отказываясь обеспечить охрану демонстрации, тем не менее предупредила организаторов о невозможности воспрепятствовать противникам демонстрации сорвать ее, что собственно и произошло. Присутствовавшие полицейские разделили противоположные группы, благодаря чему удалось избежать серьезных столкновений и обеспечить завершение демонстрации в соответствии с намеченным планом.

37. Европейский суд указал, что демонстрация может раздражать или оскорблять лиц, выступающих против выдвигаемых ее участниками идей или требований. Участники, тем не менее, должны иметь возможность проведения де-

¹¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Report on the situation of human rights defenders in the Americas*, OEA/Ser.L/V/II.124, Doc. 5 rev.1, 7 March 2006, paras. 52–68.

¹² Ibid., para. 68.

¹³ OSCE/ODHIR, *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*, Warsaw, 2007. Available at www.osce.org/odihr/item_11_23835.html.

¹⁴ Заявление № 10126/82, судебное решение от 21 июня 1988 года. С этим и приводимыми далее делами можно ознакомиться через базу данных HUDOC Европейского суда на веб-сайте www.echr.coe.int.

монстрации без опасений, что они подвергнутся физическому насилию со стороны их оппонентов. Такие опасения могут удерживать ассоциации или другие группы от поддержки общих идей или интересов или от открытого выражения своих мнений по затрагивающим общество спорным вопросам. В демократическом обществе право выступать против демонстрации не может вести к воспрепятствованию осуществления права на демонстрацию.

38. Европейский суд далее указал, что подлинная и реальная свобода мирных собраний не может сводиться лишь к обязанности невмешательства со стороны государства. Соблюдение положения о свободе мирных собраний влечет за собой позитивные обязательства. Суд далее разъяснил, что в данном случае позитивным обязательством является обязательство в отношении мер, которые надлежит принять, а не в отношении результатов, которые должны быть достигнуты. В этой связи он выразил мнение, что австрийские власти действительно приняли разумные и надлежащие меры.

39. Европейский суд далее развил свои доводы в деле *Оллингер против Австрии*¹⁵, в котором заявитель, член парламента от партии зеленых, уведомил власти о том, что он проведет митинг с участием примерно шести человек на кладбище в Зальцбурге в память о евреях, убитых во время Второй мировой войны, с распространением соответствующих обращений. Митинг должен был совпасть с проведением встречи организации «Комрадершип IV» в память о солдатах СС, погибших во время второй мировой войны. Заявителю было отказано в разрешении на проведение этого митинга.

40. Европейский суд отметил, что это дело касается вопроса о справедливом балансе между конкурирующими правами. Он напомнил, что выполнение положения о свободе мирных собраний накладывает на государство позитивные и негативные обязательства. С одной стороны, государство должно воздерживаться от препятствования осуществлению права на проведение собраний, также распространяющегося на демонстрацию, которая может раздражать или оскорблять лиц, выступающих против выдвигаемых ее участниками идей или требований. Если бы любая вероятность возникновения в ходе демонстрации напряженности или столкновений между противоборствующими группами служила основанием для запрета этой демонстрации, общество оказалось бы лишены возможности выслушивать противоположные мнения. С другой стороны, государству, возможно, необходимо принимать позитивные меры по защите законной демонстрации от действий ее противников.

41. По мнению Суда в данном случае запрет на проведение митинга был несоразмерен преследуемой цели. Заявитель ожидал собрать лишь небольшое число участников. Они предполагали мирное и молчаливое выражение своего мнения. Суд не считал убедительными доводы правительства о том, что разрешение обоих митингов при принятии превентивных мер не являлось действенной альтернативой, которая обеспечила бы соблюдение свободы собраний при одновременном обеспечении достаточной защиты прав посетителей кладбища. Суд считал, что, установив безусловный запрет на проведение заявителем митинга, власти придали слишком малое значение заинтересованности заявителя в его проведении и выражении своего протеста и тем самым не обеспечили справедливой сбалансированности между противоположными интересами.

¹⁵ Заявление № 76900/01, судебное решение от 29 июня 2006 года.

42. В деле *Эзелин против Франции*¹⁶ ряд движений за независимость и профсоюзов Гваделупы провели публичную демонстрацию в знак протеста против решений суда, в соответствии с которыми три активиста были осуждены за нанесение ущерба общественным зданиям. В числе них был осужден заявитель — член профсоюза, который во время демонстрации нес плакат, сообщающий о его профессии, и был осужден за это. Европейский суд отметил, что свобода мирных собраний имеет столь важное значение, что она не может быть ограничена каким-либо образом, если соответствующее лицо не совершает в этой связи предосудительных действий.

43. В деле *Ойа Атаман против Турции*¹⁷ Европейский суд рассмотрел вопрос о предварительном уведомлении о демонстрациях. С учетом позиции Комитета по правам человека в вышеупомянутом деле *Аули Кивенмаа против Финляндии* и мнения Европейской комиссии «Демократия через закон»¹⁸ Суд указал, что установление режима предварительного уведомления о мирном собрании не обязательно ведет к нарушению этого права при условии, что требование в отношении предварительного уведомления косвенно не ограничивает право на проведение мирных собраний.

44. В данном случае заявитель, являющийся членом Ассоциации в защиту прав человека, организовал марш в сквере Стамбула в знак протеста против планов создания тюрем категории F. Протестующие были разогнаны полицией с применением слезоточивого газа. Требование о предварительном уведомлении не было удовлетворено, и Европейский суд признал, что протест являлся незаконным. Тем не менее Суд указал, что незаконная ситуация не оправдывает посягательства на свободу собрания. По мнению Суда, нет оснований полагать, что собрание представляло собой общественную опасность за исключением возможности нарушения нормального движения транспорта. По мнению Суда, в тех случаях, когда демонстранты не прибегают к насилию, необходимо, чтобы государственные власти проявляли определенную терпимость к мирным собраниям. В этой связи Суд пришел к мнению, что силовое вмешательство полиции не являлось соразмерным и необходимым для предотвращения беспорядков.

45. Интересно отметить, что Специальный представитель неоднократно предпринимала усилия с целью довести до сведения правительства Турции заявления о различных актах преследований и нарушений прав человека, совершаемых против членов Турецкой ассоциации в защиту прав человека, в том числе о случае, весьма схожем с тем, по которому Европейский суд принял решение: речь шла об аресте во время демонстрации одного из членов Ассоциации и о вторжении полиции в помещения Ассоциации предположительно в связи с проводимой этой организацией кампанией протеста против тюрем категории F (см. E/CN.4/2002/106, пункт 364). За период с 2001 по 2003 год Специ-

¹⁶ Заявление № 11800/85, судебное решение от 26 апреля 1991 года.

¹⁷ Заявление № 74552/01, судебное решение от 5 декабря 2006 года.

¹⁸ Европейская комиссия «Демократия через закон», лучше известная как Венецианская комиссия, является консультативным органом Совета Европы по конституционным вопросам. Эта Комиссия, созданная в 1990 году, сыграла ведущую роль в принятии конституций, соответствующих стандартам европейского конституционного наследия. Комиссия стала признанным во всем мире независимым «мозговым центром» по правовым вопросам.

альный представитель направила восемь сообщений о нарушениях, затрагивающих правозащитников, протестующих против тюрем категории F.

46. В деле *Бажковски и другие против Польши*¹⁹ заявителям, являющимся членами неправительственных организаций, занимающихся, в частности, вопросами дискриминации по причине сексуальной ориентации, было отказано в разрешении на проведение собрания. Однако в конечном итоге демонстрации были проведены в намеченные даты. Тем не менее Европейский суд отметил, что собрания были проведены без презумпции законности, а такая презумпция представляет собой важный аспект подлинного и беспрепятственного осуществления права на свободу собраний. Суд отметил, что отказы в предоставлении разрешения могут оказывать сдерживающее воздействие на участников мероприятий. Суд далее заявил, что плюрализм, терпимость и широта взглядов имеют особую важность для демократического общества. Демократия не просто означает, что мнение большинства всегда должно преобладать: необходимо добиваться равновесия, позволяющего обеспечить справедливое и надлежащее обращение с меньшинствами и избежать любых злоупотреблений, совершаемых сторонниками доминирующей позиции. Суд указал, что государство выступает в роли главного гаранта принципа плюрализма — роли, предполагающей позитивные обязательства обеспечивать подлинное осуществление этих прав. Эти обязательства имеют особую важность для лиц, придерживающихся непопулярных мнений или принадлежащих к меньшинствам, поскольку они в большей степени подвержены риску преследования.

47. До того как Европейский суд принял решение по делу *Бажковски и другие против Польши*, Специальный представитель в 2005 и 2006 годах направила правительству Польши три сообщения, касающиеся запрета на марш за равенство и актов притеснений и угроз в отношении демонстрантов, выступающих за равные права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в Познани, с целью настоятельно призвать правительство принять надлежащие меры по обеспечению защиты участников марша в Кракове (см. E/CN.4/2006/95/Add.1, пункт 432, и A/HRC/4/37/Add.1, пункты 560, 563, 564 и 566). Поступавшие сообщения о насилии в связи с маршем за равенство в Познани подтверждают позицию Европейского суда о том, что отказ в разрешении провести марш оставил протестующих без защиты и сделал их уязвимыми для нападков и посягательств со стороны противников марша.

48. В 2006 году Специальный представитель направил правительствам Российской Федерации и Латвии два сообщения, касающиеся запретов и актов преследования в отношении шестий лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в защиту прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (см. A/HRC/4/37/Add.1, пункты 402, 403, 568 и 583).

49. В этих сообщениях указывается на наличие нетерпимости и насилия в Восточной Европе в отношении правозащитников, занимающихся правами лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов. Комиссар по правам человека Совета Европы подтвердил эту тенденцию в своей позиции, изложенной 16 мая 2007 года²⁰. Комиссар упомянул о запретах на проведение шестий лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в Кишиневе, Москве, Таллине и Риге. Он настоятельно призвал к принятию более решительных мер

¹⁹ Заявление № 1543/06, судебное решение от 3 мая 2007 года.

²⁰ Можно ознакомиться на веб-сайте www.coe.int/t/commissioner/Viewpoints/070516_en.asp.

в отношении должностных лиц, которые принимают незаконные решения, запрещающие демонстрации, или политиков, которые используют свое положение для распространения предрассудков в отношении людей иной сексуальной ориентации. Он также призвал власти относиться к организациям, выступающим за права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, с таким же уважением, какое от них ожидается в отношении других неправительственных организаций.

50. Будучи обеспокоен такой тревожной тенденцией, Конгресс местных и региональных органов Совета Европы недавно принял рекомендации о необходимости защиты свободы собраний и выражения мнений лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов²¹.

51. Специальный представитель с удовлетворением отмечает определенные улучшения в действиях полиции по защите от нападений и посягательств со стороны противников шествий лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, которые были проведены в мае и июне 2007 года в Бухаресте, Варшаве и Риге²². Тем не менее она выражает обеспокоенность в связи с запретами, нападениями и другими формами нетерпимости, которые по-прежнему имели место в других городах Восточной Европы в ходе проведения шествий лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в мае-июне 2007 года.

III. Правозащитники и право на выражение протеста: выступления и выраженные мнения Специального представителя

A. Основные тенденции

52. За период 2001–2006 годов Специальным представителем было направлено приблизительно 200 (13 процентов) из более 1500 сообщений, касающихся права на выражение протеста в контексте свободы собраний. Сообщения в отношении права на выражение протеста были направлены в 54 страны²³. Как показано на следующей диаграмме, большая часть сообщений была направлена в страны Азии, за которыми следуют страны Африки, страны Северной и Южной Америки, арабские государства и европейские страны.

²¹ Рекомендация 211 (2007) и резолюция 230 (2007) о свободе собраний и выражения мнений лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов.

²² «Хьюман райтс ферст», представление по вопросу о праве на выражение протеста для рассмотрения Специальным представителем, июль 2007 года.

²³ Азербайджан, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Гамбия, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Латвия, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мьянма, Непал, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Святой Престол, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Тунис, Турция, Узбекистан, Филиппины, Чад, Чили, Эквадор, Эфиопия и Ямайка.

53. Специальный представитель вновь повторяет сделанное в предыдущем докладе предупреждение о том, что число доведенных до ее сведения дел из ряда стран не всегда может отражать частотность нарушений, так же, как и отсутствие или незначительное количество дел из других стран не может рассматриваться как отражение удовлетворительной ситуации.

54. Большая часть сообщений была направлена совместно со Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение. Это показывает, в какой степени право на выражение протеста связано как со свободой выражения убеждений, так и со свободой собраний.

55. Другие обладатели мандатов в соответствии со специальными процедурами присоединялись к сообщениям Специального представителя по вопросу о праве на выражение протеста в зависимости от а) характера предполагаемых нарушений (например, пыток, суммарных казней, произвольного задержания, несправедливого судебного разбирательства и т.д.); б) групп, организующих акции протеста (например, женщины, коренные народы) и с) тематических областей протестов (например, независимость судебных органов, экологические требования, связанные с правом на продовольствие или адекватное жилье).

56. Помимо сообщений в настоящем анализе принимаются во внимание пресс-релизы и предыдущие доклады Специального представителя, включая доклады о посещениях стран.

57. Если прошлогодний доклад о свободе собраний основан на выявлении и анализе категорий нарушений прав человека, с которыми сталкиваются правозащитники в контексте свободы собраний, в настоящем докладе основное внимание уделяется элементу протеста посредством выявления: а) «групп выразителей протеста», то есть женщин-правозащитников, студенческих активистов, работников профсоюзов и защитников прав лесбиянок, гомосексуалистов, би-

сексуалов и транссексуалов, и b) «тематических областей» протеста, например движение антиглобалистов, демонстрации в связи с выборами или в защиту мира, протесты, связанные с правами на землю и экологические требования. В данном анализе также подчеркивается роль наблюдателей за положением в области прав человека и журналистов в документальном отражении демонстраций и опасностей и насилия, которым они подвергаются.

58. Таким образом, сообщения, касающиеся права на выражение протеста, были проанализированы с учетом вышеупомянутых категорий, что позволяет выявить основные мировые тенденции в современном протестном движении. Тем не менее большинство сообщений о демонстрациях касается заявлений об актах насилия, имевших место в контексте протестов, связанных с ситуацией в конкретной стране, что не всегда или не полностью подпадает под категории, используемые для настоящего анализа. Эти протесты касались таких вопросов, как конституционная реформа; независимость судебных органов; положение беженцев и внутренне перемещенных лиц; права детей; случаи пыток; безнаказанность; исчезновения; солидарность с находящимися в заключении правозащитниками; торжественные мероприятия, посвященные правам человека.

В. Женщины-правозащитники, участвующие в демонстрациях

59. «Зачастую участие женщин-правозащитников в коллективных общественных мероприятиях сопряжено для них с большим риском ввиду представлений о традиционной роли женщин в некоторых обществах, и они подвергаются нападкам со стороны негосударственных субъектов», — указывала Специальный представитель в своем последнем докладе (A/61/312, пункт 72).

60. После 2001 года Специальный представитель направила в девять стран²⁴ 17 сообщений, касающихся случаев женщин-правозащитников, участвующих в демонстрациях. Примерно треть этих сообщений (шесть) была направлена правительству Зимбабве в связи с актами преследования и нарушений в отношении членов вышеупомянутой организации «Женщины Зимбабве — восстаньте».

61. Упомянутые в этих 17 сообщениях акции протеста, организованные женщинами-правозащитниками, касаются как женщин-правозащитников, организованных в группы и ассоциации и участвующих в демонстрациях по широкому кругу вопросов прав человека, так и женщин-правозащитников, протестующих в целях достижения изменений и прогресса в деле защиты и поощрения прав человека женщин. Примером этому является организация «Женщины Зимбабве — восстаньте», члены которой проводили демонстрации, посвященные как защите прав женщин (например, демонстрация в ознаменование Международного женского дня), так и другим вопросам прав человека.

62. Женщины-правозащитники выражали протесты по таким вопросам, как насилие полиции, смертная казнь, пытки, политическая реформа и нарушения в процессе выборов. Протесты, организованные женщинами-правозащитниками по вопросам прав женщин, касались а) празднования Международного женского дня; б) равной оплаты труда и равного обращения для женщин и

²⁴ Азербайджан, Зимбабве, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Колумбия, Саудовская Аравия, Турция, Узбекистан и Чад.

мужчин; с) изменений законодательства для обеспечения равных прав и устранения дискриминационных положений; d) призывов с целью привлечь внимание общественного мнения и директивных органов к правам женщин (например, призыв «Предоставьте женщинам их права») (см. A/HRC/4/37/Add.1, пункт 586).

63. Нарушения, с которыми сталкивались женщины-правозащитники в результате их участия в акциях протеста, варьировались от угроз после демонстраций до арестов и чрезмерного применения силы при разгоне собраний и маршей. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин присоединился к Специальному представителю в примерно половине ее сообщений о женщинах-правозащитниках, когда в заявлениях указывалось, что женщины-правозащитники становились жертвами нарушений по причине их пола.

64. Женщины-правозащитники, на которых в первую очередь лежит забота о детях, часто вынуждены брать на демонстрации своих младенцев и детей. В некоторых случаях полиция арестовывала женщин-правозащитников с их детьми и младенцами и содержала их в заключении в нечеловеческих условиях²⁵.

65. Примерно четверть сообщений о женщинах-правозащитниках касалась заявлений о нарушениях и преследованиях в отношении женщин-правозащитников в связи с демонстрациями в ознаменование Международного женского дня 8 марта. Это представляет собой тревожный показатель того, насколько неоднозначными права женщин по-прежнему являются в ряде стран мира, и свидетельство высокой степени нетерпимости и насилия в отношении женщин-правозащитников, занимающихся правами женщин, даже если их демонстрации проходят в рамках мероприятий, которые сегодня повсеместно воспринимаются как закрепившиеся и международно признанные торжества.

66. Другим примером взаимного укрепления роли защиты и наблюдения региональных механизмов и Специального представителя является направление сообщения правительству Колумбии, в котором излагаются угрозы в отношении женщин-правозащитников в связи с их деятельностью по празднованию Международного женского дня. В своем ответе на это сообщение правительство указало, что Межамериканская комиссия по правам человека проводит расследование этих же фактов и распорядилась о принятии мер предосторожности в отношении нескольких женщин-правозащитников (см. E/CN.4/2002/106, пункты 68 и 118).

С. Протесты студентов

67. С 2001 года Специальный представитель направила в шесть стран²⁶ 10 сообщений о протестах студентов. За исключением Исламской Республики Иран и Малайзии соответствующими странами являются страны Африки. Три сообщения были направлены в Судан и три — в Иран. Сообщения о протестах студентов были направлены в 2001, 2003 и 2004 годах.

²⁵ Human Rights First, *op. cit.*

²⁶ Гамбия, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Кения, Малайзия и Судан.

68. Акции протеста студентов касаются как демонстраций, связанных с их положением и правами в качестве студентов, например с отказом в разрешении создать студенческие союзы и задержки в получении пособий и ссуд, так и выступлений по более широким вопросам прав человека, таких, как митинги против законов о печати, ограничивающих свободу выражения мнения, акции протеста против пыток и изнасилований, торжественные мероприятия, посвященные празднованию достижений в области прав человека, демонстрации с требованиями освобождения политических заключенных и изменения законов, препятствующих осуществлению прав человека.

69. Акты насилия, жертвами которых становились студенты-активисты в связи с их участием в демонстрациях, включали в себя аресты, зачастую приводившие к содержанию в одиночной камере, и чрезмерное применение силы со стороны полиции. В случае демонстрации, организованной Союзом студентов Гамбии 10 и 11 апреля 2000 года, чрезмерное применение силы привело к гибели 14 участников демонстрации, включая детей (см. E/CN.4/2004/94/Add.3, пункт 175).

70. Акты репрессий и возмездия в отношении протестующих студентов-активистов были особенно жестокими. Тот факт, что Специальный докладчик по вопросу о пытках присоединился к Специальному представителю в 9 из 10 направленных ею сообщений по вопросу о студенческих протестах, указывает на жестокость нарушений, затрагивающих студентов-правозащитников. Эта проблема вызывает еще большую обеспокоенность с учетом юного возраста студентов, некоторым из которых менее 18 лет. Их молодой возраст придает еще более серьезный характер жестокости нарушений. Кроме того, школьники и молодые студенты располагают меньшими, чем взрослые, средствами, включая экономические средства, для обеспечения своей защиты в качестве жертв нарушений прав человека. Например, студенты, арестованные во время демонстрации в Кении, не могли позволить себе выплатить залог для освобождения из-под стражи (см. E/CN.4/2002/106, пункт 227).

D. Правозащитники и права трудящихся

71. Специальный представитель направила в восемь стран²⁷ 10 сообщений о протестах, связанных с правами на работе. В докладах о ее поездках в Колумбию и Нигерию она детально проанализировала положение работников профсоюзов и профсоюзных активистов. Она указала на случаи применения силы колумбийскими силами безопасности в процессе контроля за акциями протеста в трудовой сфере и на чрезмерное использование силами полиции арестов членов профсоюзов (см. E/CN.4/2002/106/Add.2, пункт 115). Ее выводы в отношении положения профсоюзных активистов в Нигерии указывают на то, что профсоюзная деятельность в целом либо не поощряется, либо наказывается арестами, увольнениями или понижением в должности за участие в забастовках. Право на организацию пикетов и забастовки ограничивается рестриктивным законодательством, имеющим слишком широкое определение так называемых «основных» категорий служащих, которые не имеют права участвовать в забастовках (см. E/CN.4/2006/95/Add.2, пункты 66, 70 и 74).

²⁷ Алжир, Гватемала, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Мексика, Пакистан и Республика Корея.

72. Акции протеста, связанные с правами трудящихся, упоминались в сообщениях Специального представителя по таким вопросам, как а) кампании в защиту прав трудящихся; б) содействие гарантированию основных трудовых норм; в) мирные собрания в поддержку членов профсоюзов, выражающих протест путем проведения голодной забастовки; д) забастовки с требованием повышения заработной платы; е) акции протеста против нарушений прав профсоюзов; ф) демонстрации против нарушений прав человека, связанных с экономическим кризисом; г) акции протеста против неудовлетворительных условий работы; h) акции протеста против подневольного труда.

73. Большая часть нарушений, жертвами которых становятся правозащитники, выступающие с акциями протеста в защиту прав трудящихся, происходит в ходе арестов, совершаемых до, во время и после демонстраций, а также в результате чрезмерного применения силы полицией, что приводит к нанесению увечий участникам демонстраций, а в одном случае — к гибели одного из участников (см. A/HRC/4/37/Add.1, пункт 435).

74. Помимо этих нарушений в сообщениях Специального представителя сообщалось также о нарушениях и формах репрессалий, конкретно затрагивающих правозащитников, выступающих с протестами по вопросам, связанным с условиями труда, таким, как увольнение за участие в забастовках и занесение членов профсоюзов в черный список.

Е. Движение антиглобалистов: акции протеста в поддержку социальных и экономических прав

75. Акции протеста на саммите Всемирной торговой организации (ВТО) в Сिएтле, Соединенные Штаты Америки, в ноябре 1998 года привлекли внимание средств массовой информации и общественности к тому, что впоследствии получило название движение антиглобалистов. Его участниками являются активисты, члены профсоюзов, защитники окружающей среды, лоббисты, фермеры, феминистки, анархисты и студенты, выражающие протест по широкому ряду вопросов, упрощенно ассоциируемых с глобализацией, таких, как усиление многонациональной корпоративной власти, глобальные соглашения по вопросам экономического роста, социальная незащищенность трудящихся, генетически модифицированная сельскохозяйственная продукция, нарушение прав животных и тайный сговор с деспотическими режимами.

76. Движение антиглобалистов описывалось, например, как движение, представляющее интересы различных поколений, различных классов и занимающееся широким кругом вопросов. Об этом разнообразии также свидетельствуют тон и характер протестов. Хотя значительная часть активистов участвует в маршах и других формах протеста, также имеются крайние элементы, которые используют более жесткие формы протеста, включая организацию поджогов. Присутствие радикальных элементов обычно широко освещалось средствами массовой информации. Это приводило к тому, что общечеловеческая суть протеста терялась за преподносимой сенсационностью.

77. Это, например, имело место в ходе демонстраций антиглобалистов во время саммита «восьмерки» в Генуе, Италия, в июле 2001 года. Хотя большая часть участников выражала протест мирными средствами, некоторые демонстрации переросли в хулиганские действия, которые привлекли внимание средств

массовой информации. К концу саммита сотни человек получили увечья, несколько сот человек были арестованы, а сотрудники сил правопорядка атаковали и избивали протестующих. Некоторым участникам движения протеста было отказано в разрешении въехать в Италию и прибыть в Геную²⁸. До сих пор проводятся расследования с целью установления ответственности за чрезмерное применение силы.

78. Специальный представитель направила несколько сообщений, которые могут быть увязаны с протестами антиглобалистов. Они касаются демонстраций, которые имели или должны были иметь место в контексте Саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) (Бангкок, октябрь 2003 года), совещания министров ВТО (Гонконг, декабрь 2005 года), совещаний Всемирного банка/Международного валютного фонда (Сингапур, сентябрь 2006 года) или были направлены против подписания Соглашения о свободной торговле в Латинской Америке²⁹.

Г. Протесты, связанные с выборами

79. Специальный представитель направила в семь стран³⁰ 12 сообщений о протестах, связанных с выборами. Акции протеста касались призывов к проведению свободных и справедливых выборов, оспаривания результатов выборов, разоблачения не соответствующих нормам процедур назначения и регистрации кандидатов или предполагаемых нарушений положений о выборах.

80. Для разгона этих демонстраций часто применялись такие жестокие средства, как слезоточивый газ, металлические пули с резиновой оболочкой и гранаты шокового действия. В большинстве этих случаев правозащитники были предположительно подвергнуты произвольному задержанию или аресту. Аресты часто сопровождалась применением насилия в отношении правозащитников, и большинство арестованных подвергалось плохому обращению. Во многих случаях правозащитники так и не предстали перед судом, а были просто выпущены под залог по прошествии определенного времени или содержались под стражей без передачи их дела в суд.

81. В Беларуси протесты, последовавшие за проведенными в марте 2006 года выборами, привели к массовым арестам участников мирных демонстраций, которые требовали проведения свободных и беспристрастных выборов. Сотрудники полиции жестоко разогнали демонстрацию, арестовав порядка 300–400 человек, в том числе 45 несовершеннолетних и трех журналистов. Некоторые правозащитники были приговорены к лишению свободы на 15 суток. Во время нахождения под стражей несовершеннолетние и другие лица подвергались избиениям и плохому обращению со стороны полиции. Согласно сообщениям, более 150 человек были осуждены в рамках ускоренного судопроизводства, не получив доступа к адвокату, и была выражена серьезная обеспокоенность по поводу нарушения их права на справедливое судебное разбирательство. Указывалось, что большое число участников демонстраций являются сту-

²⁸ Amnesty International, *Report 2002*, можно ознакомиться на веб-сайте <http://web.amnesty.org/report2002/eur/italy!Open>.

²⁹ Эти сообщения были направлены в следующие страны: Индонезию, Китай, Колумбию, Таиланд и Эквадор.

³⁰ Бангладеш, Беларусь, Зимбабве, Кыргызстан, Непал, Чад и Эфиопия.

дентами, которым грозит отчисление из университета за участие в демонстрациях (см. A/HRC/4/37/Add.1, пункты 56 и 74).

82. Специальный представитель обеспокоен тем, что ограничения права на выражение протеста в связи с выборами могут поставить под сомнение доверие к результатам выборов, что составляет основу демократии. Осуществление права на свободу собраний и выражения мнения является основополагающим и необходимым элементом обеспечения свободных и справедливых выборов.

Г. Мирные демонстрации

83. «Ограничения на свободу собраний широко применялись для запрещения или роспуска мирных собраний правозащитников, нередко под предлогом необходимости поддержания правопорядка и все чаще с использованием анти-террористического законодательства, аргументов и механизмов», — указала Специальный представитель в 2003 году (A/58/380, пункт 25). Контртеррористические меры, используемые в качестве предлога для ограничения права на выражение протеста и на свободу собраний, особенно сказываются на демонстрациях, проводимых после событий 11 сентября. Контроль со стороны правительства за деятельностью групп, выступающих против войны и в защиту мира, существенно возрос, негативно сказываясь на осуществлении права на выражение протеста³¹.

84. Специальный представитель направила сообщения, касающиеся заявлений о жестоком разгоне мирных демонстраций, в шесть стран³². В нескольких из этих случаев демонстрации были организованы против войны в Ираке и политических решений администрации Соединенных Штатов.

85. Специальный представитель обеспокоена тем, что аресты выразителей протеста в контексте этих демонстраций, как представляется, основаны на известной или предполагаемой принадлежности заключенных под стражу лиц к организациям, критикующим политику правительства, а не на фактах, подтверждающих уголовные обвинения, которые в конечном итоге выдвигаются против них.

Н. Протесты, связанные с правами на землю и с экологическими требованиями

86. Специальный представитель выпустила 2 пресс-релиза³³ и направила в 15 стран³⁴ 25 сообщений, касающихся дел правозащитников, участвовавших в акциях протеста, связанных с правами на землю и экологическими требованиями. Регионами, затронутыми такого рода протестами, являются Латинская

³¹ Американский союз защиты гражданских свобод, отдельные дела в защиту права на свободное выражение мнения и свободу собраний, представление для рассмотрения Специальным представителем, июль 2007 года.

³² Бразилия, Египет, Индонезия, Пакистан, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки.

³³ Пресс-релиз о положении в Боливии, опубликованный 16 октября 2003 года, и пресс-релиз по вопросу о плотине на реке Нармада в Индии, опубликованный 13 апреля 2006 года.

³⁴ Боливия, Бразилия, Вьетнам, Гватемала, Зимбабве, Индия, Камбоджа, Китай, Колумбия, Мексика, Пакистан, Республика Корея, Таиланд, Чили и Эквадор.

Америка и Азия. Наибольшее количество сообщений о протестах, связанных с экологическими вопросами и правом на землю, было направлено в Китай и Бразилию.

87. Как отмечала Специальный представитель в своем докладе Совету по правам человека, «правозащитники, занимающиеся вопросами земельных прав и природных ресурсов, являются в основном представителями коренного населения и групп меньшинств. Они чаще всего занимаются защитой своего права использовать земли, которые они считают своими собственными, и жить на этих землях» (A/HRC/4/37, пункт 41). В направленных сообщениях говорилось о случаях арестов, заключения под стражу, угроз и, в отдельных случаях, убийствах правозащитников, выступающих с экологическими требованиями или отстаивающих права на землю.

88. В своем докладе о посещении Бразилии Специальный представитель указала, что насилие в отношении правозащитников «совершается в целях наказания лидеров за их протесты против незаконного приобретения земли или за их поддержку не имеющих земли представителей бедноты, занимающих свободные и непродуктивные земли» (A/HRC/4/37/Add.2, пункт 18). Правозащитники, выступающие за охрану окружающей среды, становятся еще более уязвимыми в связи с удаленностью районов, в которых они ведут свою деятельность. Сообщалось, что многие правозащитники, которые разоблачают незаконную заготовку леса и крупномасштабный вылов рыбы и предпринимают усилия по сохранению среды обитания диких животных и растений в районе Амазонки и в южных и северо-восточных районах страны, подвергаются нападениям и угрозе жизни (там же, пункт 23).

89. В 2004 году Специальный представитель направила правительству Чили несколько сообщений, касающихся женщины-лидера общины мапуче. И правозащитница, и члены ее семьи подверглись физическим нападкам в связи с ее деятельностью по защите прав человека в ее общине и выступлениями против незаконной заготовки леса. В мае 2004 года лидер мапуче, будучи беременной, предположительно подверглась избиению полицейскими, что привело к выкидышу. В августе и октябре 2006 года были направлены сообщения, касающиеся ареста ее сына, которому были предъявлены обвинения в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом (см. E/CN.4/2005/101/Add.1, пункты 104, 105 и 107; E/CN.4/2006/95/Add.1, пункты 76–78; и A/HRC/4/37/Add.1, пункты 125–127, 136 и 137).

90. Еще одним предметом озабоченности является объявление вне закона общественных движений, занимающихся отстаиванием прав на землю и вопросами охраны окружающей среды, на что ранее указывала Специальный представитель, отметив, что «фермеров преследовали в антитеррористических судах за то, что они протестовали против попыток государственных сил безопасности выселить их с земли. Деревенским жителям, проводившим демонстрации против крупных проектов, угрожавших их окружающей среде и средствам существования, предъявлялись обвинения в антигосударственной деятельности» (см. A/58/380, пункт 25; см. также A/HRC/4/37/Add.2, пункты 36–42).

I. Наблюдение за демонстрациями и отчетность по ним

91. Наблюдение за проведением собраний может позволить получить беспристрастный и объективный отчет о происходящих событиях, в том числе факто-

логическое изложение поведения как участников, так и сотрудников сил правопорядка. Это представляет собой ценный вклад в подлинное осуществление права на свободу мирных собраний. Само присутствие наблюдателей за положением в области прав человека во время демонстраций может способствовать недопущению нарушений прав человека. Поэтому важно позволять правозащитникам свободно действовать в контексте свободы собраний³⁵.

92. Позитивный опыт в этой связи был получен благодаря роли наблюдателя, которую играло Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) во время акций протеста в апреле 2006 года в Непале. Роль УВКПЧ по наблюдению была признана ключевой в деле недопущения нарушений прав человека и документирования имевших место нарушений для целей отчетности³⁶.

93. Журналисты также должны играть важную роль в обеспечении независимого освещения демонстраций и акций протеста. Собрания, марши и объединения часто являются единственным средством, позволяющим лицам, не имеющим доступа к средствам массовой информации, довести свои жалобы до общественности. Освещение средствами массовой информации часто обеспечивает важный элемент отчетности как для организаторов мероприятий, так и для сотрудников правоохранительных органов. Поэтому средства массовой информации должны иметь доступ к собраниям и к операциям, проводимым полицией с целью облегчения их проведения³⁷.

94. С 2001 года Специальный представитель направила 17 срочных призывов в отношении нарушений, затрагивающих правозащитников, которые расследуют и документируют акции протеста и демонстрации или сообщают о них. Ею были подготовлены сообщения и пресс-релизы, касающиеся случаев, произошедших в 12 странах³⁸. У наблюдателей за положением в области прав человека и журналистов конфисковывали их фото- и видеотехнику, они подвергались арестам, получали угрозы и в некоторых случаях были убиты в процессе освещения демонстраций.

95. В докладе о своей миссии в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию Специальный представитель упомянула об аресте журналистов, освещавших мирную акцию протеста против нарушения прав палестинцев в результате строительства стены. «Видеосъемка, сделанная журналистами, явилась важным доказательством в суде, подтверждающим мирный характер демонстрации» (E/CN.4/2006/95/Add.3, пункт 53).

IV. Выводы и рекомендации

96. **Право на выражение протеста является полноценным правом, которое влечет за собой осуществление ряда прав, получивших международное признание и подтвержденных в Декларации о правозащитниках. В число**

³⁵ OSCE/ODHIR, *op. cit.*, p. 73.

³⁶ Office of the High Commissioner for Human Rights, *The April protests: democratic rights and the excessive use of force, Findings of OHCHR-Nepal's monitoring and investigations*, Kathmandu, September 2006.

³⁷ OSCE/ODHIR, *op. cit.*, p. 75.

³⁸ Азербайджан, Аргентина, Бангладеш, Беларусь, Зимбабве, Израиль, Китай, Мальдивские Острова, Непал, Пакистан, Соединенные Штаты Америки и Эфиопия.

этих прав входят право на свободу мнения и его выражения, свободу ассоциации, свободу мирных собраний и права профсоюзов, включая право на забастовку.

97. Защита права на выражение протеста в контексте свободы собраний предполагает как негативные, так и позитивные обязательства. Негативное обязательство со стороны государства не вмешиваться в мирные протесты должно сочетаться с позитивным обязательством защищать обладателей прав в процессе осуществления ими этого права, особенно в тех случаях, когда выражающие протест лица придерживаются непопулярных или спорных мнений, принадлежат к меньшинствам или другим группам, подверженным более высокому риску стать жертвами преследования, нападок или других форм нетерпимости.

98. Судебные органы должны играть особую роль в защите права на выражение протеста посредством толкования и применения национальных законов, способствующих осуществлению права на свободу собраний, и обеспечивать, чтобы правозащитники не подвергались наказанию за осуществление этого права в интересах поощрения и защиты прав человека.

99. Специальный представитель отмечает, что помимо правовых обязательств, связанных со свободой мирных собраний, свободой выражения мнения, свободой ассоциации и правами профсоюзов, включая право на забастовку, право на выражение протеста налагает на государства обязательство предпринимать преднамеренные, конкретные и целенаправленные действия по формированию, поддержанию и укреплению плюрализма, терпимости и открытого подхода к выражению несогласия в обществе.

100. Государства должны обеспечивать применение кодекса поведения сотрудниками правоохранительных органов, особенно в отношении действий по пресечению массовых беспорядков и применения силы, и обеспечивать, чтобы в законодательстве содержались эффективные положения в отношении надзора и отчетности должностных лиц, особенно в отношении их мер реагирования на публичные акции протеста.

101. В частности, государства должны принимать надлежащие меры для устранения выявленных в настоящем докладе недостатков в области защиты, касающихся различных рассмотренных видов протеста и роли правозащитников в этих протестах. Для достижения этой цели рекомендуются следующие меры:

а) в отношении женщин-правозащитников, участвующих в демонстрациях:

i) в приоритетном порядке провести расследование случаев гендерного насилия в отношении женщин-правозащитников, имевших место во время демонстраций, и обеспечить судебное преследование виновных. Важно добиться понимания того, что к гендерному насилию будет проявляться нетерпимость. Это поможет ускорить изменение отношения и поведения в тех слоях общества, которые неблагоприятно относятся к правам женщин;

ii) организовать подготовку и обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам мер защиты, которые должны быть приняты в отношении детей, участвующих в демонстрациях вместе со своими матерями;

b) в отношении акций протеста студентов: принять меры по обеспечению условий, позволяющих детям и молодым людям создавать ассоциации и выражать мнения по затрагивающим их вопросам и по более широким вопросам прав человека. Протесты студентов имеют большую воспитательную ценность, поскольку они представляют собой один из первых опытов участия студентов в общественной жизни и защиты ими прав человека. Обеспечение благоприятных условий для выражения студентами протеста представляет собой инвестиции в развитие общества и правовую обязанность;

c) в отношении работников профсоюзов, протестов, касающихся прав трудящихся, и права на забастовку:

i) пересмотреть рестриктивное законодательство в отношении права на забастовку, включая положения, содержащие слишком широкое определение основных служб, что ограничивает участие в забастовках значительных групп гражданских служащих или не допускает его;

ii) признание работников профсоюзов в качестве правозащитников, имеющих соответствующие права, включая право на защиту, изложенное в Декларации о правозащитниках;

d) демонстрации в защиту прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов:

i) принять надлежащие меры для привлечения к ответственности должностных лиц и представителей властей за принятие незаконных решений о запрете демонстраций;

ii) обеспечить защиту участников шествий лиц нетрадиционной сексуальной ориентации до, во время и после манифестации от актов насилия и нетерпимости со стороны противников шествий;

iii) организовать подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам надлежащего поведения, особенно в связи с осуществлением принципа недопущения дискриминации и уважения различий;

e) в отношении мирных демонстраций: обеспечить, чтобы законодательство и меры по борьбе с терроризмом не применялись против правозащитников с целью воспрепятствовать их деятельности по отстаиванию прав человека. В этой связи Специальный представитель вновь повторяет рекомендации, содержащиеся в ее докладе, представленном Генеральной Ассамблее в 2003 году, по вопросу о воздействии законодательства по обеспечению безопасности на правозащитников (см. A/58/380, пункты 70–74);

f) в отношении роли правозащитников и журналистов по наблюдению за демонстрациями:

i) предоставить правозащитникам возможность свободно осуществлять свою деятельность в контексте свободы собраний, с тем чтобы позволить им выполнять свою роль по наблюдению;

ii) предоставить средствам массовой информации доступ к собраниям для содействия их независимому освещению. Специальный

представитель рекомендует, чтобы средства массовой информации освещали правозащитные аспекты протестов и стремились с этой целью получать информацию от правозащитников и сотрудничать с ними.

102. Специальный представитель считает, что мирное и конструктивное выражение несогласия позволяет не допустить конфликтов и насилия. Правозащитники играют ключевую роль в обеспечении того, чтобы протест и критика выражались мирными и конструктивными средствами. Специальный представитель рекомендует государствам узаконить и закрепить роль правозащитников и призывает правозащитников в полной мере осуществлять эту роль.

103. Международные и региональные механизмы наблюдения играют важную роль как в разработке концепции и обеспечении понимания права на выражение протеста во всех его аспектах, так и в защите обладателей прав, включая правозащитников, в процессе осуществления ими этого права. Специальный представитель призывает международные и региональные механизмы продолжать наблюдать за осуществлением права на выражение протеста и обеспечивать его прогрессивное толкование, отвечающее современной реальности.

104. В настоящем докладе показано, как международные и региональные правозащитные системы и механизмы взаимно дополняют и укрепляют друг друга в наблюдении за осуществлением права на выражение протеста и его защите. Специальный представитель призывает международные и региональные механизмы укреплять инициативы сотрудничества между ними для содействия взаимному улучшению деятельности.

105. Специальный представитель рекомендует использовать Руководство по вопросу о свободе мирных собраний Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и адаптировать его к национальным и региональным условиям.

106. Специальный представитель считает свои рекомендации в отношении деятельности правозащитников, представленные в ее докладе о свободе собраний (см. A/61/312, пункты 92–101), сохраняющими свою актуальность и вновь повторяет их.

107. Наконец, Специальный представитель призывает правозащитников и другие заинтересованные стороны в полной мере изучить «пропагандистский» аспект права на выражение протеста путем сбора и распространения информации о достижениях и извлеченных уроках в области осуществления права на выражение протеста. Документирование позитивного воздействия конструктивного и мирного выражения несогласия будет способствовать смягчению ограничительных режимов и мер в отношении права на выражение протеста в наших обществах.